

Швакин С.В.

*адвокат, Руководитель сектора международного права
«Исследовательского центра публичного права»,
преподаватель кафедры «Государственного
и международного права» ГОУ ВПО МГУПИ*

ИСТОКИ И ЭТАПЫ ПРОЦЕССА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ УНИФИКАЦИИ

Первые попытки унификации в праве чаще всего относят ко второй половине XIX в.²⁶² или концу XIX в.²⁶³. Разница в датировке начала унификации связана с различной трактовкой сущности этого процесса разными учёными. Те исследователи, которые соотносят начало унификационных процессов с XIX в., обычно понимают унификацию в узком смысле, т.е. как создание единых и единообразных норм. Например, Е.В. Кабатова указывает, что с конца XIX в. «начались достаточно целенаправленные и регулярные работы по унификации международного частного права на международном уровне»²⁶⁴. Такую же позицию занимает С.Н. Лебедев, который отмечает, что в 1880-х и 1890-х г.г. началась унификация в собственном смысле этого слова²⁶⁵. Другие исследователи связывают начало процессов унификации с началом сближения права на национальном уровне. По мнению Р. Давида, именно это сближение до начала XIX в. являлось одним из направлений движения за унификацию: каждая страна пыталась уменьшить разнообразие местных и региональных обычаев. Унификация права в пределах национальных границ была успешно осуществлена в Англии, где общее право заменило в средние века все местные обычаи, которые

²⁶² Маковский А.Л. развитие международно-договорной унификации морского права // Торговое мореплавание и морское право. Секция торгового мореплавания и морского права ТПП СССР. М. 1982, Вып. 10. С. 24.

²⁶³ Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 20.

²⁶⁴ Кабатова Е.В. Роль международных организаций в формировании международного частного права // Международное частное право: Современные проблемы / Отв ред. М.М. Богуславский. М. 1994. С. 382.

²⁶⁵ Lebedev S. Legislative means of unification // Uniform Commercial Law in the Twenty-first Century. Proceeding of the Congress of the United Nations Commission of International Trade Law. New York. 18-22 May 1992. New York 1995. P. 30.

стали играть подчинённую, вторичную роль. На континенте унификация права в национальном масштабе проходила менее успешно и не имела такого же результата²⁶⁶. Указывая, что унификация на мировом уровне «стала особенно широко применяться лишь в конце XVIII и в первой половине XIX в.», М.Н. Марченко вместе с тем отмечает, что унификация на национальном и региональном уровне уходит своими корнями в глубокую древность²⁶⁷.

В том случае, если унификация трактуется в широком смысле, т.е. как создание единообразного права, то соответственно изменяется и её периодизация. Например, существует мнение, что прототипом унификации является *ius gentium*, поскольку оно способствовало созданию единообразного права. Иногда *ius gentium* даже рассматривают как прообраз международного торгового права²⁶⁸. Однако, как указывал Ф.Ф. Мартенс, *ius gentium* «есть совокупность философских начал, общих гражданским законам различных стран. Предмет его составляют бытовые, частные отношения между отдельными лицами в сфере их личного, вещного, обязательственного и семейного права»²⁶⁹. Хотя в современном понимании естественное право мало пригодно для регламентации правовых отношений, оно всё же может быть использовано в качестве основы для унификации. Подобный подход отстаивал Р. Давид. Он отмечал, что международная унификация права не должна рассматриваться лишь как стандартизация правовых правил, регулирующих определённые отношения, механизмы унификации должны быть более гибкими и исходить не из нормы как таковой, а из путей, которыми данная норма создаётся²⁷⁰. Кроме того, как указывал Р. Давид, параллельно с движением за унификацию права в масштабах отдельных государств, в европейских странах существовала и иная тенденция – выравнивать различные правовые системы с академическим, транснациональным правом, преподаваемым в университетах. Это единое для всех стран право расценивалось юридической наукой

²⁶⁶ David R. The International Unification of Private Law // David R., ed. The Legal Systems of the World, Their Comparison and Unification. Ch. V. International Encyclopedia of Comparative Law. V. II. New York: Oceana Publications, Inc. 1971. P. 3.

²⁶⁷ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. М., 2001. С. 186.

²⁶⁸ Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. Минск, 1999. С. 9-11.

²⁶⁹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд. доп. и измен. Т. 1. СПб., 1904. С. 16.

²⁷⁰ David R. Op. cit. P. 34.

как общее право цивилизованных народов (*ius commune*). Таким образом, по мнению Р. Давида, история европейского права с XIII по XIX вв. демонстрирует непрерывное развитие двух указанных направлений унификации – в рамках отдельных государств и универсального – на основе *ius commune*²⁷¹.

Идея сближения права на основе *ius commune* в некотором смысле соотносится с *lex mercatoria* (универсальным торговым правом, действовавшим в средние века). Как отмечал И.А. Покровский, в этот период «потребность в едином вненациональном праве, которое могло бы объединить в деловых сношениях франка и лангобарда, бургунда и гота, и притом праве настолько развитом, чтобы оно могло регулировать те тонкие отношения, какие естественно возникают по поводу торговли и кредита и какие совершенно чужды обычному земледельческому укладу. Говоря иначе, возникает снова потребность в праве общем, универсальном»²⁷².

Однако, отсутствие термина унификация в этот период, вовсе не означает, что исследователи не занимались изучением процессов сближения права. Например, З. Пржесмыцкий в своём труде о кодификации международного права писал: «Определяя ясно и положительно все правовые нормы, регулирующие международные отношения, она уничтожает столь частые конфликты между национальными законодательствами отдельных государств»²⁷³. Очевидно, что З. Пржесмыцкий наряду с кодификацией подразумевал также и унификацию. Надо также отметить, что до сих пор термины кодификация и унификация часто используются как взаимозаменяемые²⁷⁴.

Заинтересованность государств в единообразном правовом регулировании привела к заключению первых международных договоров по унификации²⁷⁵. Хотя специалисты расходятся во мнениях, указывая на самое первое соглашение, можно констатировать, что работы по международно-договорной унификации начались в Ев-

---

²⁷¹ Ibid.

²⁷² Покровский И.А. основные проблемы гражданского права. М. 1998 (По изданию: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917). С. 53.

²⁷³ Пржесмыцкий З. Значение кодификации международного права для теории и практики. Варшава, 1886. С. 59.

²⁷⁴ Шабанова Н.А. Интеграционные процессы в странах Латинской Америки и их влияние на международное частное право // Международное частное право: Современные проблемы. М. 1994. С. 290-310.

²⁷⁵ Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.

ропе в середине XIX в. Намного ранее подобные работы были начаты на Американском континенте. Как отмечает А. Гарро, страны этого континента являются «чемпионами» в деле унификации²⁷⁶. Со временем появилось понимание, что для проведения последовательной работы по унификации требуется институциональный механизм. Первой международной организацией, с которой связано значительное число соглашений по унификации, стала Гаагская конференция по международному частному праву (ГКМЧП), которая в 1951 г. была преобразована в международную организацию. Несмотря на то, что термина «унификация», как уже было отмечено, ещё не существовало, и деятельность ГКМЧП касалась только кодификации²⁷⁷ и объединения международного частного права, в течение нескольких первых сессий было выработано несколько унификационных соглашений.

Самое широкое распространение идея унификации национального законодательства получила в начале XX в. Первоначальные успехи в разработке международных унификационных соглашений вызвали уверенность в создании широких унификационных режимов в различных областях правового регулирования, в осуществлении универсальной международной унификации. Однако на практике оказалось, что государства совсем не желают уступать свой суверенитет и идея универсальной унификации не была реализована.

После первой мировой войны, унификация национального законодательства стала одним из основных направлений деятельности Лиги Наций. В 1930 г. по её инициативе были приняты Женевские вексельные конвенции²⁷⁸, а в 1931 г. Женевские чековые конвенции²⁷⁹. Под патронажем Лиги Наций в 1926 г. была создана специальная международная организация – Международный институт частного права (УНИДРУА), основной задачей которого, стало проведение работ по унификации. Деятельность УНИДРУА оказалась весьма успешной. В дальнейшем создание междуна-

²⁷⁶ Garro A. Unification and Harmonization of Private Law in Latin America // American Journal of Comparative Law. 1992. Vol. 42. P. 587.

²⁷⁷ Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. Т. I Кодификация международного частного права. Спб., 1900. С. 221-228, 253-273.

²⁷⁸ Женевская конвенция, устанавливающая Едиобразный закон о переводном и простом векселях от 7 июня 1930 г.; Женевская конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях от 7 июня 1930 г.; Женевская конвенция о гербовом сборе в отношении переводного и простого векселей от 7 июня 1930 г.

²⁷⁹ Конвенция, устанавливающая Едиобразный закон о чеках от 19 марта 1931 г.; Конвенция имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о чеках от 19 марта 1931 г.

ных организаций, единственной или основной целью которых являлось проведение унификационных работ, шло всё ускоряющимися темпами, однако это не привело к ожидаемым результатам.

Новый этап в развитии процесса унификации начался во второй половине XX в., когда работы по унификации стали проводиться, с одной стороны, под эгидой ООН и международных организаций системы ООН, а с другой стороны, в рамках различных региональных международных объединений, возникших после второй мировой войны.

Шишков В.В.

*кандидат политических наук,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Московского областного института управления*

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лишение жизни человека, преступившего определенные нормы, известно задолго до возникновения современного государства. Видимо, это исторически первый вид уголовного наказания для общества, осознавшего само себя как целостность, объединенную единым образом жизни, ценностями, интересами. Смертная казнь стала публичным ритуалом, объединяющим людей в трагичном акте всеобщего искупления и очищения, и в этом качестве сохраняет свою значимость для общества по сей день.

В российском обществе, как показывают различные социологические опросы, большинство выступает за сохранение смертной казни²⁸⁰. В развернувшихся в последнее время публичных дискус-

²⁸⁰ По данным ВЦИОМ, граждане России считают, что высшая мера наказания должна применяться в отношении лиц, участвовавших в изнасиловании несовершеннолетних (79%), террористов (65%), распространителей наркотиков (61%) и лиц, совершивших преднамеренное убийство (60%). По всем остальным пунктам (государственная измена, подготовка военного переворота, покушение на жизнь главы государства, коррупция, вооруженное ограбление) большая часть опрошенных высказалась против применения смертной казни. Данные опубликованы на сайте «Российской Газеты» 7 декабря 2009 г. <http://www.rg.ru/2009/12/07/vtsiom-anons.html>